

- Джесюпов Э. С. Ставропольский калмыцкий полк в Отечественной войне 1812 г. // Археография Южного Урала. Мат-лы VII Межрегион. науч.-практ. конф. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2007. С. 51–55.
- Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара; Челябинск: [б. и.], 2008. 478 с.
- Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург: Южный Урал, 1962. 184 с.
- Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 ч. Репринтное издание 1840 г. СПб.: Альфарет, 2011. Ч. 1. 500 с. Ч. 2. 448 с. Ч. 3. 448 с. Ч. 4. 412 с.
- Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмык // Труды Ставропольской Ученой Архивной комиссии. Вып. 3. Ставрополь: Губ. правление, 1912; 2-е изд., репринтное. Элиста: Сана, 1990. 144 (I) + 28 (II) + 60 (III) + 44 (IV) + 30 (V) + XXXXIII с.
- Раевский А. Воспоминания о походах 1813–1814 гг. в 2 ч. М.: Университетская типография, 1822. 168 с.
- Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии XVII, XVIII вв. и 1812 год. Очерк, статьи, биография. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 142 с.
- Шовунов К. П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.). Элиста: КИОН РАН; Союз казаков Калмыкии, 1992. 319 с.
- Шовунов К. П. Ставропольское калмыцкое войско // Актуальные вопросы ленинской национальной политики партии: сб. науч. тр. Элиста: КГУ, 1974. С. 230–246.

УДК 94(47).072.5

ББК 63.3

КАЗАЧЕСТВО ЮГА РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.*Ю. А. Стецура*

Отечественная война 1812 г. явилась крупнейшим событием не только в русской, но и в европейской истории. Возникновение войны было вызвано стремлением Наполеона достичь мирового господства.

Н. М. Карамзин, являясь современником событий, в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» представил читателям всю сложность и противоречивость внешнеполитических событий накануне Отечественной войны 1812 г. Он писал: «Политика нашего Кабинета удивляла своею смелостью: одну руку поднимая на Францию, другую грозили мы Пруссии, требуя от нее содействия! Не хотели терять времени в предварительных сношениях, — хотели одним махом все решить» [Карамзин 1991: 52]. Официальный историограф российской империи Н. М. Карамзин, анализируя Тильзитский мирный договор, согласно которому страны признавали наполеоновские завоевания в Европе, указывал на то, что Россия должна «вступить за безопасность собственных владений, к коим стремился Наполеон» [Карамзин 1991: 53]. Он отмечал, что Россия «без стыда могла бы отказаться от Европы, но без стыда не могла служить в ней орудием Наполеоновым, обещав избавить Европу от его насилий», однако основной задачей, по мнению автора «Записки о древней и но-

вой России...», была собственная безопасность, которая является «высшим законом в политике», поэтому «Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество» [Карамзин 1991: 54].

В. О. Ключевский подчеркивал, что события войны 1812 г. «вызвали необычайное политическое и нравственное возбуждение; общество *непривычно оживилось*, приподнятое великими событиями, в которых ему пришлось принять такое деятельное участие» [Ключевский 2005: 86].

Все сословия российского общества приняли участие в борьбе против наполеоновских войск. Особенно активно с первых дней войны выступили казаки страны, в том числе Юга России.

Казачество, являясь военизированным сословием, в это время проявило чудеса храбрости, находчивости, преданности на всех участках военных действий.

И. Я. Куценко справедливо отмечает, что на становление военного опыта казачества оказывали «формирование боевых традиций, основанных на «наработках» предков, «охотников и воинов», а также их особый социальный статус. Исторические, экономические, военно-политические факторы порождали у казачества «духовно-психологический климат», основанный на

«абсолютизации воинской сноровки и умения» [Куценко 2010].

В 1805 г. Россия начала войну против наполеоновской Франции в союзе с Австрией и Англией. С первых дней противостояния России и Франции 9 казачьих полков приняли участие в походах.

Казачьи полки А. Г. Сысоева 1-го и В. Е. Ханженкова 1-го участвовали в знаменитом сражении под Шенграбенем, где 5 тыс. русских воинов остановили 30-тысячное войско неприятеля. За это сражение казаки получили в награду Георгиевские знамена, ставшие одной из важнейших наград в российской армии того времени.

Во время военной кампании 1806–1807 гг. казаки находились на территории Пруссии. Общее руководство 16 донскими полками осуществлял атаман М. И. Платов, под командованием которого казаки участвовали в сражении под Прейсиш-Эйлау и Фридландом, навязали французам партизанскую войну. За подвиги в военной кампании 1806–1807 гг. 200 казаков получили введенный тогда Знак отличия Военного ордена — будущий Георгиевский крест. Всего в этой войне участвовали 27 донских полков.

Однако казаков ждало новое испытание в 1812 г. Казачество Юга России приняло самое активное участие в борьбе против наполеоновских полчищ. Накануне вторжения французских войск в составе русской армии находилось 65 донских казачьих полков, из которых 27 полков и 2 конно-артиллерийские роты в составе 1, 2, 3-й армии несли аванпостную и сторожевую службу на границе с Австрией, Польшей и Пруссией [Казачий Дон 2010: 64–65].

В 1811 г. в состав русской гвардии вошла черноморская гвардейская казачья сотня, а к 1812 г. строевой состав Черноморского казачьего войска состоял из 10 конных и 10 пеших полков [Энциклопедия Кубанского казачества 2011: 68].

В апреле 1811 г. был издан Высочайший указ, согласно которому для пополнения русской армии легкими войсками предполагалось образовать два конных пятисотенных калмыцких полка под командованием Д. Тундутова и С. Тюменя. Оба полка сначала назывались по именам их нойонов, затем им были присвоены названия 1 и 2-го Калмыцких полков. Для наблюдения за порядком службы в полки были назначены майор Казанского пехотного полка Дублянский

(1-й Калмыцкий полк) и майор Вологодского пехотного полка Плеханов (2-й Калмыцкий полк). Кроме этих двух штаб-офицеров, к калмыцким полкам были прикомандированы 30 урядников и казаков Астраханского Казачьего Войска в качестве переводчиков и инструкторов.

Сбор калмыцких полков и выступление их в поход прошли без особых затруднений и без единого случая дезертирства. Уже в конце августа 1811 г. полки двинулись на Воронеж и оттуда к западной границе.

16 марта 1812 г. лейб-гвардии Казачий полк в составе трех эскадронов «донцов» и сотни черноморцев, в которую входили 4 офицера, 14 урядников и 100 казаков, выступил на Вильно, где должен был находиться в авангарде 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова и держать пикеты по берегам Немана [Энциклопедический словарь 1997: 108].

На казачьих территориях, как и по всей стране, проходили акции сбора пожертвований. Так, Донское Войсковое дворянство предоставило 1 500 лошадей, торговые казаки пожертвовали 100 тыс. рублей на нужды донского ополчения [Шишов 2007: 233]. В Черномории также прошла кампания по сбору пожертвований на военные нужды. Собрано было 114 449 руб. 90 коп.: 100 000 руб. были выделены из войсковой суммы, остальные — частными лицами [Энциклопедия Кубанского казачества 2011: 68].

На начальном этапе войны донские казаки под командованием М. И. Платова, прикрывавшие отступление 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П. И. Багратиона, одержали первые победы над французскими войсками. 27 июня 1812 г. у деревни Мир корпус М. И. Платова разгромил авангард 5-го Польского армейского корпуса, состоявший из двух бригад кавалерии. Поляки попались в «венгер», устроенный казаками. Специальный казачий отряд «раздразнил» поляков и бросился отступать через деревню, и последние начали преследовать их. Поляки смешали свои боевые порядки на узких улицах деревни, за которой казачьи полки, находившиеся в укрытии, внезапно напали на них со всех сторон.

Остановив французский авангард, М. И. Платов со своими казаками, оставив армию П. И. Багратиона, устремился на соединение с 1-й Западной армией М. Б. Барклая де Толли.

В июле 1812 г. Ставропольский калмыцкий полк вместе с донскими казаками атамана М. И. Платова прикрывали переправу армии П. И. Багратиона через Днепр, около Нового Быхова.

После соединения 1 и 2-й Западных армий казаки снова отличились при Молевом болоте, «потрепав» конницу французского генерала О. Ф. Себастьяни. Прикрывая дальнейшее отступление российской армии, казаки отступили к Москве. Здесь под стенами Колоцкого монастыря погиб донской генерал Иван Кузьмич Краснов, командовавший корпусом М. И. Платова после его отъезда в Москву. В 1904 г. имя генерала И. К. Краснова было присвоено 15-му Донскому казачьему полку [Казачий Дон 2010: 65].

25 августа войсковой атаман М. И. Платов, возвратившийся из Москвы, вступил в командование донскими казачьими полками. В Бородинском сражении 26 августа 1812 г. участвовали 22 казачьих полка и две конно-артиллерийские роты.

14 казачьих полков и 2-я рота Донской конной артиллерии войскового старшины П. В. Суворова входили в корпус под командованием самого М. И. Платова и находились на правом фланге российской армии. 8 казачьих полков входили в отряд генерал-майора А. А. Карпова на левом крыле и прикрывали направление на Москву по Старой Смоленской дороге у деревни Утицы. 1-я рота Донской конной артиллерии майора П. Ф. Тацына была передана 2-й сводно-гренадерской дивизии генерал-майора М. С. Воронцова и сражалась на Багратионовых флешах.

26 августа Наполеон нанес главный удар по левому флангу российских войск — на село Семеновское и Курганную высоту (батарею Раевского). Одновременно в обход д. Утицы в тыл армии П. И. Багратиона был направлен 5-й Польский корпус дивизионного генерала Ю. А. Понятовского. Весь день донские казаки А. А. Карпова сражались с поляками, не давая им обойти позиции.

На правом фланге казаки М. И. Платова получили приказ от М. И. Кутузова совершить «диверсию» во фланг и тыл неприятеля. Рейд казаков атамана М. И. Платова сыграл важную роль во всем Бородинском сражении. Казаки внезапно появились на левом фланге французов, сбили их конницу и стали угрожать тылам. При этом М. И. Пла-

тов не показывал французам свои основные силы, пряча их в лесу, хотя 6 тыс. казаков вряд ли всерьез повлияли бы на 135-тысячную армию Наполеона. Поскольку Наполеон не знал истинных сил М. И. Платова, стал собирать против него силы и на два часа остановил атаки на важном направлении. Русское командование использовало это время, чтобы подтянуть к опасным местам свои резервы.

Все атаки французов в тот день были отбиты. Но в ночь после сражения главнокомандующему стало ясно, что необходимо оставить позиции при Бородине и отступать к Москве, изматывая противника в тяжелых арьергардных боях. Казакам было поручено вводить противника в заблуждение, наблюдать за его передвижением и прикрывать отступление российской армии. Командовать арьергардом было поручено М. И. Платову [Казачий Дон 2010: 65].

После оставления Москвы казаки активно действовали в арьергарде, скрывали от французов направление движения российской армии, участвовали в партизанских сражениях. В октябре 1812 г. калмыки с донскими казаками Орлова-Денисова принимали участие в разгроме конницы И. Мюрата при Тарутине.

В знаменитом трехдневном сражении (4, 5 и 6 ноября) при селе Красном, за которое атаман М. И. Платов получил графское звание, калмыцкие полки с развернутыми знаменами отчаянно воевали с французами.

После трехдневной переправы через Березину у Студянки остатки главной французской армии двинулись на северо-запад, на Вильно. 1 и 2-й Калмыцкие полки были направлены на запад.

Путь 1-го полка под командованием Тундутова пролегал через Брест-Литовск, Волковыск и Варшаву. В 1813 г. принимал участие в блокаде и взятии крепости Модлин.

2-й полк Тюменя свернул на юг, участвуя в блокаде и взятии крепости Ченстохова и преследовании неприятеля до Кракова. Затем он принимал активное участие в многочисленных сражениях в Германии, в том числе в сражении на р. Кацбах, одном из самых блистательных в истории российской кавалерии. 14 августа 1813 г. армия Э. Ж. Макдональда наступала на восток. Начались непрерывные проливные дожди. Французы подошли к р. Кацбах, которая превратилась в грозное

водное пространство. От непрерывных проливных дождей порох совершенно вымок в пороховницах, ружьях и пистолетах. На армию Э. Ж. Макдональда налетела российская кавалерия, которая шашками, пиками и плетями загнала французов в разлившуюся реку.

Казаки-черноморцы участвовали в знаменитых Кульмском и Лейпцигском сражениях (1813 г.), с боями дошли до Парижа, где стали бивуаком на Елисейских полях, выполняя функции императорского конвоя и его ближней охраны. 21 мая 1814 г. они выступили из Парижа, а 25 октября прибыли в Петербург.

15 июня 1813 г. лейб-гвардейской Черноморской сотне была пожалована серебряная труба с надписью: «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 г.» [Энциклопедический словарь 1997: 108].

В ходе наполеоновских войн проявился талант многих казачьих военачальников. Одним из героев войны с Наполеоном стал Матвей Иванович Платов (1753–1818) — генерал от кавалерии, самый прославленный атаман казачьих войск России. М. И. Платов родился на Дону в станице Прибылянской, происходил из «старшинских детей Войска Донского». В 13 лет М. И. Платов был записан на службу казаком в войсковую канцелярию. В 15 лет стал урядником и начал полковую службу. Боевое крещение получил в походе на Крым, отличился во время приступа Перекопа (Турецкого вала). В 18 лет М. И. Платов получил чин казачьего полковника и стал командовать полком. Он был одним из героев штурма крепости Измаил.

26 августа 1801 г. М. И. Платов получает высочайший рескрипт о назначении его войсковым атаманом Дона. 15 сентября этого же года он был произведен в чин генерал-лейтенанта и награжден орденом Св. Анны 1-й степени.

В 1806 г. император Александр I поручает М. И. Платову командование всеми казачьими полками России. Военная кампания 1806–1807 гг. и боевые действия на территории Восточной Пруссии показали, что атаман Войска Донского способен умело управлять многотысячной иррегулярной конницей.

За успешное прикрытие российской армии, отходившей к городу Тильзиту на пограничной р. Неман, атаман был награжден алмазными знаками к ордену Св. Алексан-

дра Невского и наградной драгоценной табакеркой с портретом императора Александра I. В ноябре 1807 г. генерал-лейтенант М. И. Платов был удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени. В Георгиевском наградном рескрипте от 22 ноября 1807 г. о заслугах одного из самых выдающихся генералов русской армии говорилось следующее: «За неоднократное участие в боях в должности начальника передовых постов в войну с французами 1807 г.».

Полководческая слава пришла к трижды Георгиевскому кавалеру генералу от кавалерии М. И. Платову в ходе Отечественной войны 1812 г. С самого начала вторжения армии Наполеона I в российские пределы полки донских казаков платовского иррегулярного корпуса постоянно участвовали в боях. После Бородинской битвы атаман отправил приказ о создании ополчения на родной Дон. В результате 26 конных полков «донцов»-ополченцев прибывают в Тарутинский лагерь русской армии.

Главкомандующий генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов поручил М. И. Платову командование авангардом российской армии. Казачий атаман вместе с войсками генерала М. А. Милорадовича успешно и эффективно выполнили задание главнокомандующего.

Казачья конница М. И. Платова одержала блестящую победу 27 октября 1812 г. на берегах р. Вопь, разбив французские войска итальянского вице-короля Евгения Богарне и захватив 23 артиллерийских орудия. За эту победу атаман Войска Донского был возведен Александром I в графское достоинство.

8 ноября того же года корпус генерала от кавалерии графа М. И. Платова при переправе через р. Днепр разгромил остатки корпуса маршала Нея. Через три дня казаки заняли город Оршу, а еще через четыре — город Борисов.

Большой успех иррегулярной коннице сопутствовал в сражении при городе Вильно (ныне Вильнюс, Литва) 28 ноября, где был разбит вражеский корпус, пытавшийся отступить за пограничный Неман.

2 декабря 1812 г. французы потерпели поражение у города Ковно (современный Каунас). В тот же день казаки удачно форсировали р. Неман и перенесли боевые действия российской армии на территорию Восточной Пруссии.

Результативность боевой деятельности казачьих войск под командованием атамана графа М. И. Платова в ходе Отечественной войны 1812 г. поразительна. Они захватили 546 вражеских орудий, 30 знамен и взяли в плен более 70 тыс. наполеоновских солдат, офицеров и генералов.

Не менее успешно генерал от кавалерии М. И. Платов воевал в ходе Заграничного похода российской армии 1813–1814 гг. Казачьи полки платовского летучего корпуса отличились в Битве народов под Лейпцигом 4, 6 и 7 октября 1813 г. При преследовании отступавших наполеоновских войск казаки захватили в плен около 15 тыс. солдат и офицеров.

За участие в Лейпцигской битве Матвей Иванович удостоился высшей награды Российской империи — ордена Св. апостола Андрея Первозванного. За преследование французов ему была вручена редкая награда — бриллиантовое перо (челенга) с вензелем государя для ношения на головном уборе.

1814 год ознаменовался для казачьей конницы М. И. Платова многими победами уже на французской земле, в том числе в сражениях при Лаоне, Эпинале, в штурме укрепленного города Намюра и др.

Атаман М. И. Платов во главе своих легкоконных полков в составе российской армии торжественно вступил в поверженный Париж. Из столицы Франции генерал от кавалерии М. И. Платов сопровождал императора Александра I в его поездке в Лондон. Англичане, восхищенные подвигами донского атамана в войнах против наполеоновской Франции, преподнесли ему почетную саблю и назвали его именем военный корабль. Графу М. И. Платову в торжественной обстановке вручили почетный докторский диплом аристократического Оксфордского университета.

В 1853 г. на собранные на Дону по подписке народные деньги в г. Новочеркасске был поставлен памятник работы П. К. Клодта казачьему атаману, надпись на котором гласила: «Атаману графу Платову за военные подвиги с 1770 по 1816 гг. Признательные донцы» (в 1923 г. памятник был снесен, а в 1993 г. — воссоздан). С 26 августа 1904 г. имя атамана М. И. Платова стал носить 4-й Донской казачий полк [Шишов 2007: 195–201].

Ярким казачьим военным начальником проявил себя Аким Акимович Карпов. С началом Отечественной войны 1812 г. генерал-

майор А. А. Карпов командовал отдельным казачьим отрядом во 2-й Западной армии, имея одновременно и свой полк, носивший его имя. В послужном списке генерал-майора А. А. Карпова значатся почти все важнейшие бои, которые проходили начиная от Мира и до самых заснеженных берегов Березины. А. А. Карпов со своим отрядом успешно прикрыл арьергардными действиями в числе других казачьих формирований отход кутузовской армии из Москвы к Тарутину.

В сражении на Бородинском поле А. А. Карпов продолжал командовать казачьим отрядом 2-й Западной армии генерала П. И. Багратиона. Отряд располагался в районе деревни Утица, прикрывая левое крыло своей армии от наступавшего польского корпуса Ю. А. Понятовского.

Отряд под командованием А. А. Карпова особенно отличился в Тарутинском сражении на берегах р. Чернишня, где было нанесено поражение войскам маршала И. Мюрата. Боевой наградой А. А. Карпову стал орден Св. Анны 1-й степени с алмазами.

За успешное преследование наполеоновской армии и окончательное изгнание французов из пределов России генерал-майор А. А. Карпов был награжден орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 3-й степени.

Не менее успешно А. А. Карпов воевал в Заграничных походах. В его послужном списке значатся Глогау и Дрезден, Бауцен и Кацбах, Лейпциг и Линьи, Сен-Дизье и Бриен-ле-Шато, Ла-Ротьер и Монмираль, Шато-Тьерри и Краон, Лаон и Фер-Шампенуаз. А. А. Карпов побывали и под стенами поверженного Парижа.

В 1813–1814 гг. за Бауценское сражение он получил Золотую саблю с алмазами, за операцию у Кацбаха А. А. Карпов награждается орденом Св. Владимира 2-й степени.

За сражение у Ла-Ротьера, где казачья конница блистала на поле брани, за проявленную им в битве доблесть А. А. Карпов был удостоен чина генерал-лейтенанта. Обращает на себя внимание тот факт, что такой чин для казачьего военачальника, не являвшегося войсковым и наказным атаманом, был крайне редким.

После окончания военных действий против Франции генерал-лейтенант А. А. Карпов был назначен командиром всей Донской казачьей артиллерии [Шишов 2007: 208–209].

Образцом «Примерной храбрости» 1812 г. стал для многих Алексей Васильевич Иловайский (1767–1841). В качестве походного атамана генерал-майор А. В. Иловайский 3-й привел с Дона в Тарутинский лагерь 26 конных полков с донской казачьей артиллерией. Казаки шли без дневков и отдыха. Казачьи ополченские полки приняли участие в изгнании наполеоновской армии. Донецкие казаки стали главными «виновниками» поражения войск наполеоновского маршала И. Мюрата, командовавшего резервной кавалерией армии Наполеона.

За кампанию 1812 г. А. В. Иловайский 3-й был награжден императорским Военным орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 3-й степени.

В истории Отечественной войны 1812 г. казачьи отряды под командованием А. В. Иловайского 3-го установили своеобразный рекорд: их трофеями стали 118 (!) неприятельских орудий. К этой цифре следует добавить еще и 2,5 тыс. пленных.

Заграничные походы русской армии начались для А. В. Иловайского 3-го с участия во взятии города-крепости Эльбинг 31 декабря 1812 г., морских ворот столицы Восточной Пруссии Кенигсберга. Здесь в плен попало около 400 французов, не считая 35 офицеров и 942 рядовых, находившихся в местных госпиталях. Были освобождены 62 русских военнопленных. Затем последовало участие во взятии Мариенвердера и Мариенбурга, занятии города Лауэнбург в Померании, в блокаде сильных неприятельских крепостей Данцига, Штеттина, Торгау и Магдебурга.

Во всех военных событиях генерал Войска Донского А. В. Иловайский 3-й показал себя умелым и предусмотрительным командиром. Генерал-лейтенант А. В. Иловайский 3-й, Георгиевский кавалер, имел среди прочих наград — ордена Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени и золотую саблю «За храбрость» [Шишов 2007: 233–235].

В Отечественной войне 1812 г. принял участие и Афанасий Федорович Бурсак (1782–1825), старший сын атамана Черноморского Казачьего войска Ф. Я. Бурсака. В 14-летнем возрасте он был записан рядовым казаком в Черноморское Войско и дослужился до чина полковника. Быстрому продвижению по службе способствовали личные качества — храбрость и талант во-

еначальника. Сначала он служил в Черномории, в 1808 г. был назначен адъютантом к военному министру графу А. А. Аракчееву, а в 1810 г. в той же должности — к новому военному министру генералу М. Б. Барклаю де Толли. С 1811 г. А. Ф. Бурсак стал командиром лейб-гвардейской Черноморской казачьей сотни. Он участвовал в войне с Наполеоном, пройдя путь от Немана до Тарутино и от Малоярославца до Парижа. Отличился во многих сражениях, в том числе при Бородино, Тарутино, Вязьме, под Лейпцигом, при взятии Парижа, за что был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями, Св. Георгия 4-й степени и др. А. Ф. Бурсак вписал яркую страницу в историю войны 1812 г. и в частности в историю Черноморского казачьего войска [Энциклопедический словарь 1997: 75].

Отечественная война 1812 г. имела народный характер: велась партизанская война, которая, по мнению великого русского писателя Л. Н. Толстого, началась со вступления неприятеля в Смоленск. В романе «Война и мир» он неоднократно показывал роль казачества в героической борьбе с Наполеоном. Великий писатель отмечал, что «прежде чем партизанская война была официально принята нашим правительством, уже тысячи людей неприятельской армии были истреблены казаками и мужиками» [Толстой 1984: 130–131]. Л. Н. Толстой писал: «Партизаны уничтожали Великую армию по частям. Они подбирали те отпадавшие листья, которые сами собою сыпались с иссохшего дерева — французского войска, и иногда трясли это дерево. В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии, перенимавшие все приемы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казачьи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещичьи, никому не известные» [Толстой 1984: 130–131].

Яркий народный героический характер проявило казачество Юга России в борьбе с Наполеоном, которое не только активно участвовало в различных военных операциях российской армии, но и вело партизанскую войну против неприятеля, защищая свое Отечество.

Литература

- Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 125 с.
- Ключевский В. О.* Русская история. М.: Эксмо, 2005. 192 с.
- Куценко И. Я.* Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн. I. Императорский поместный этнос. Краснодар: Диапазон-В, 2010. 501 с.
- Казачий Дон: пять веков великой славы.* М.: Яуза, Эксмо, 2010. 416 с.

Энциклопедия Кубанского казачества / под общей ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011. 504 с.

Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар: [Адыгея], 1997. 560 с.

Шишов А. В. 100 великих казаков. М.: Вече, 2007. 233 с.

Толстой Л. Н. Война и мир. // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 12 тт. Т. VI. М.: Правда, 1987. 540 с.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)52

**КАВКАЗ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.
И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Н. Д. Судацков

В год 200-летия Отечественной войны 1812 г., который объявлен Годом истории, мы возвращаемся к событиям двухвековой давности. Очень важно рассмотреть историю регионов того времени и их роль в российской истории.

В начале XIX в. Россия оказалась в полосе войн, ведя боевые действия на Кавказе и Европе. Обстановка на Кавказе в тот период была очень сложной. В регионе вплотную столкнулись интересы России, Персии, Турции и некоторых европейских держав. Занимая важное геополитическое положение, Кавказ издавна привлекал к себе внимание. Россия укрепляла свои южные границы, постепенно присоединяя и осваивая новые территории, на Кавказе с последней четверти XVIII в. Еще задолго до этого на Кавказ бежали крепостные крестьяне, здесь они осваивали новые земли. В порубежье правительством создавались новые казачьи станицы, строились военные укрепления. Для большей защищенности региона от нападений горских народностей и ускорения процесса освоения Северного Кавказа в 1792 г. императрицей Екатериной II были переселены казаки с р. Буг на Кубань и создано Черноморское казачье войско [Трехбратов 2000: 130]. Для освоения территорий также переселялись государственные крестьяне. В 1801 г. в состав России на основе Георгиевского трак-

тата была включена Грузия. Некоторые народы Северного Кавказа и Закавказья добровольно входили в состав Российского государства.

Усиление Российского государства в данном регионе не входило в планы соседних государств на юге и ведущих европейских держав. Обстановка в Закавказье обострялась, и в 1804 г. войну против России начала Персия, а в 1806 г. — Турция. Военные действия против России активизировали народности Северного Кавказа, которых подталкивали к этому эмиссары из-за рубежа, откуда поступала военная и финансовая помощь. Их отряды численностью от десятков до нескольких сотен человек, будучи конными, прорывались через слабо защищенные приграничные рубежи, мобильно передвигались по территории губернии, нападали на крестьянские села.

Государство не имело достаточных сил, чтобы надежно защитить эти территории. Кроме того, на рубеже веков России пришлось принимать участие в антифранцузских коалиционных войнах, требовавших не только значительных финансовых и материальных затрат, но и вооруженных сил.

В это время император Франции Наполеон, вынашивая планы мирового господства, принял решение разгромить Россию, продиктовать ей свои условия договора и